

Мустафаева З.И.

Духовно-нравственные основы воспитания детей в крымскотатарской семье средствами этнопедагогики

Мустафаева Зюре Исмаиловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, Крым

Аннотация. В статье освещаются различные аспекты духовно-нравственного воспитания дошкольников в крымскотатарской семье средствами этнопедагогики. Определена актуальность темы и перечислены исследователи, работающие над данной проблемой. Раскрыто значение использования различных этнопедагогических методов, приемов и принципов воспитания детей в крымскотатарской семье. Доктры воспитания детей в крымскотатарской семье подкреплены примерами из пословиц и поговорок.

Ключевые слова: дошкольник, этнопедагогика, духовность, методы, средства

Введение. Духовность как способность человека формировалась на протяжении всей истории существования человека на земле. Духовность отдельной личности формируется в ходе истории отдельной жизни этого человека. Духовность формируется в ходе роста, взросления и старения человека, совершается как постоянное решение проблем жизни, оборачивающихся в каждом жизненном периоде новой нерешенной стороной.

Духовность человека с детского возраста складывается из его добродетельных поступков, которые затем закрепляются в его сознании, что отражается в духовно-нравственной культуре личности. Под воздействием воспитания и накопления жизненного опыта, просвещения личность в своем сознании концентрирует достижения духовно-нравственной культуры общества, в результате человек в традиционных ситуациях поступает сообразно нравственным нормам, а с другой стороны, в свои действия включает творческие элементы сознания - нравственный разум, интуицию, что способствует принятию человеком благовоспитанного решения в проблемных ситуациях. Так происходит развитие духовности через достижение оптимального сочетания уже известных, типических, традиционных норм поведения и новых, творческих элементов.

Краткий обзор публикаций по теме. По утверждению А. Арнольдова, Н. Денисюка, Л. Ибрагимовой, А. Лазарева, Р. Римбурга, В. Семенова приобщение новых поколений к национальной культуре становится актуальным педагогическим вопросом современности, так как каждый народ не просто хранит исторически сложившиеся воспитательные традиции и особенности, но и стремится перенести их в будущее, чтобы не утратить исторического национального лица и самобытности.

Использованию национальных традиций как составной части этнопедагогического наследия народа посвящены работы А. Богуш, Г. Ващенко Г. Волкова, А. Измайлова, И. Таран, М. Щербаевой.

Трактовка традиций как особых явлений духовной жизни народа нашла свое отражение в исследованиях Ю. Бромлея, Н. Гаврилюка, Л. Даниловой, К. Гуслистого, В. Келембетова, В. Соколова, Г. Наджимова, Н. Серсенбаевой, И. Суханова, Д. Угриновича, Е. Маркаряна.

Цель статьи. Раскрыть значение использования народных традиций в процессе нравственно-духовного воспитания детей в крымскотатарской семье.

Материалы и методы. Осветить основные методы и средства применения традиций нравственно-духовного воспитания детей в крымскотатарской семье.

Результаты и их обсуждение. Воспитание в крымскотатарской семье испокон веков было нравственно ориентированным и строилось на авторитете родителей, слово которых являлось законом для детей. Даже имея собственную семью, дети по-прежнему с уважением и вниманием относились к слову и советам родителей. Авторитет приобретался не криком, не наказанием, а повседневным собственным примером в поведении и работе. Родители старались, чтобы дети в их действиях видели образец для подражания, а поступки никогда не внушали сомнения в их правоте и справедливости. Вот, что замечала по этому поводу русская путешественница С. Лаврентьева, посетившая Крым в 1885 году: «Рождение мальчика считается особым благословением Аллаха и мальчик со дня рождения делается предметом беспредельной любви отца, матери и детей, осыпаящих его нежными ласками. Отец не может им нарадоваться; с гордостью показывает его всем проходящим, нянчится с ним, играет. Придя с работы, как бы ни был уставшим, приласкает его и непременно принесет гостинец. Шести лет отец отводит своего мальчика к мулле или муэдзину для обучения грамоте. Учитель принимает его тоже ласково и обходится с ним весьма справедливо, чем вселяет в ученика к себе уважение. Таким образом, мальчик ни в семье, ни в школе не видит дурных примеров, так как татары не любят ни сплетен, ни оскорбления близких. Ребенок почти ничего не видит, кроме постоянной хвалы Аллаху, пророку Магомету и чтению Корана. Он постоянно видит, как отец в свободную минуту спешит в мечеть, как он охотно помогает нищему, погребает пришельцев, гостеприимно принимает у себя, во всякую пору странников. Примеры эти действуют на него сильно и становятся его привычками. Несмотря на всю нежность отца, он не делается баловнем, воля отца для него закон, равный воле бога...» [13, с. 11-12].

Народная мудрость на протяжении веков сделала для себя вывод о том, что воспитание поведения, характера детей, формирование навыков и привычек проходит успешно только при условии одинакового воспитательного воздействия на ребенка со стороны всех взрослых членов семьи, полной договоренности между взрослыми о том, что можно разрешить и что следует запрещать детям.

Важными воспитательными критериями крымскотатарской этнопедагогики являются общественная мораль, этика, этикет.

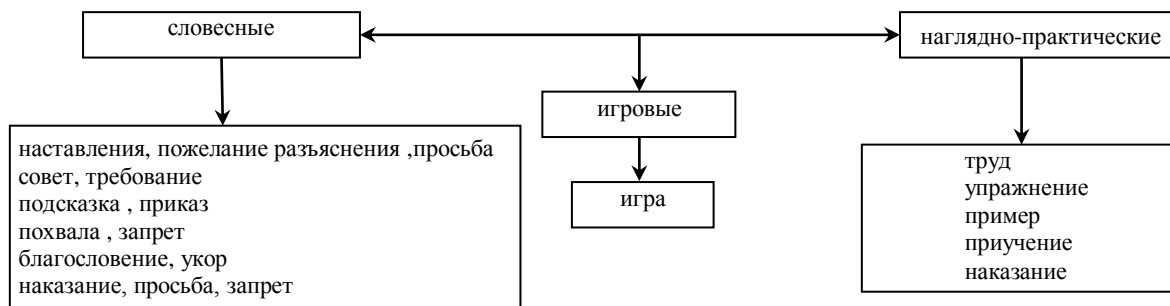
Общественная мораль составляла основы духовно-нравственного воспитания крымскотатарских детей.

Бытовало мнение, что отклонения в поведении детей – это результат запущенности воспитания «Балалыгын-да тербие алгъан, бабалыгын-да хор олмаз» (Воспитанный в детстве не опозорится, когда станет отцом). Считали, что ребенок не может развиваться, познавая правила жизни только из своего собственного опыта.

Он вырастает, благодаря наставлениям родителей, родственников, взрослых, учителей и воспитателей.

В связи с этим, для успешного воспитания детей крымскотатарская этнопедагогика на протяжении своего исторического становления выработала систему методов семейного воспитания (См. Схема 1.).

Схема 1. Система методов семейного воспитания крымскотатарской этнопедагогики

Огромное нравственное значение и сильное влияние на ребенка оказывает личный пример ровесников или более старших детей. Высокую силу подражательности детей народ объяснял тем, что склонность к подражанию вытекает из стремления ребенка к более легкой деятельности. Подражая, ребенок находит возможность удовлетворить свое стремление к деятельности, не отыскивая или изобретая эти средства сам. То есть, ребенок идет по более легкому пути. В склонности ребенка к подражанию этнопедагогика находила сильнейшее средство воздействия на воспитанника и вся сила примера основывалась на нем. Однако народная мудрость одновременно предупреждает, что то воспитание, которое ограничивается только этим средством, близоруко, так как мешает формированию самостоятельности. При правильном подходе родителей к воспитанию, подражание переходит в соревнование. Это возможно, когда ребенок полагается на свои силы и испытывает бескорыстное удовольствие от роста совершенства своих действий.

В семье предоставляли возможность действовать самостоятельно ребенку с той поры, когда видели, что он уже в состоянии без посторонней помощи выполнить те или иные действия или задание. Роль взрослых заключалась в своевременной подсказке, поправлении, но ни в коем случае не в одергивании или в нравоучении. Последние убивают на корню всякую самостоятельность и инициативу, рождают в ребенке боязнь за свои самостоятельные действия, развивают в нем чувство иждивенчества.

Одним из ведущих словесных методов воспитания в крымскотатарской семье был приём наставления. Наставления взрослых знакомят ребенка с нравственным характером своих поступков и поведением окружающих. В системе семейного воспитания наставления используются в виде совета и убеждений. Там, где ребенок потерял способность самонаблюдения и самоконтроля, взрослые, посредством предупреждения, побуждают его придерживаться норм морали. Особую эффективность приобретают наставления, предъявляемые ребенку в присутствии его товарищей. Они усиливают чувство совести и возбуждают чувство стыда. Народ считал, что если у ребенка не проявляется чув-

ство стыда, то у него не развито чувство совести. Народная этика всегда учила, что в любом случае нельзя переходить границу и ущемлять чувство собственного достоинства ребенка в присутствии посторонних.

В воспитании детей общественная мораль учитывала такие дидактические принципы как:

- учет возрастных особенностей «Баланы яштан тербилеле» (Ребенка воспитывай с младенчества), «Агъач яшлыкътан майышыр» (Дерево гнется, пока молодо);
- принцип сознательности «Котекнен анълатма, лафнен анълат» (Учи словом, а не побоями);
- наглядности «Бала не коръсе, шуны япар» (Ребенок, что видит, то и делает).

В отношении родителей к воспитанию детей общественная мораль придерживалась мнения, что «Баланы тапмагъа бильдинъ, бакъмагъа да билль» (Сумев родить ребенка, сумей его воспитать), «Тапкъан ана дегиль, бакъкъан анадыр» (Не та мать, что родила, а та, что воспитала), «Баланы тапмакъ бир кере кучь, тербие этмек бинъ кере кучь» (Родить ребенка трудно, но в тысячу раз трудней его воспитать).

В отношении детей к родителям мораль учила, что «Баба-ана ынджыгъкъаннынъ ахыры онъмаз» (Кто оскорбляет родителей - конец того будет печальным), «Ана-бабанъа сез къайтарма» (Родителям не противоречь), «Къарларларнынъ сезлерини тутмагъан – къартайгандже онъмаз» (Не слушающий советов стариков до старости будет неудачлив), «Энъ хайырлы мирас – тербиедир» (Самое лучшее наследство – воспитанность).

В крымскотатарских семьях традиционно воспитывалось уважение к старшим. По этикету гостям пожилого возраста младшие члены семьи обязательно со словами приветствия целуют правую руку.

С малых лет детей приучали к традиционному приветствию «Селям алейкум» (Мир вашему дому) или «Мераба» (Здравствуйте). Его произносят при входе в дом, приветствуют встречаемых. Приветствие «Мераба», как правило, используют при общении со сверстниками, «Мерабанъыз» – при общении с представителями старшего поколения. Нарушение традиционных обычаев, кем бы ни был нарушитель – взрослый или ребен-

нок, осуждалось как проявление зазнайства, невоспитанности.

Воспитание в детях чувства гостеприимства каждая крымскотатарская семья считала своей первой обязанностью, «Мусафир кыismetнен келир» (Гость приносит удачу), «Мусафирчен эв берекетли олур» (Гостеприимный дом изобильным будет), «Мусафирнинь янында мышыгына «пист» деме» (Не говори своей кошке «брысь» перед гостями), «Мусафир кьувулмаз» (Гостя не прогоняют).

О бесконечном гостеприимстве крымскотатарского народа писали многие писатели, путешественники, исследователи и ученые, посетившие Крым. «Гостеприимство они оказывают не только единоверцам, но и всякому, кто только пожелает войти к ним в дом. Ночевать у татар можно без всякого опасения за свое имущество... Зажиточные татары тотчас же готовят для гостя обед или по крайней мере кофе и угощают трубкой.

Мне несколько раз случалось видеть, с каким дружелюбием члены татарского семейства делят между собою трапезу, и сколько раз ни приходилось мне заставить их за бедным их ужином, они всегда приглашали меня принять в нем участие» [16, с.107].

Главным и определяющим в характере человека крымскотатарский народ считал такие общественные ценности, отражавшие качества личности, как любовь и преданность родной земле, взаимопомощь, гостеприимство, уважение к старшим, любовь к детям и забота о них, доброжелательное отношение к другим народам. В крымскотатарских детях с раннего возраста воспитывались такие моральные качества как почитание предков и гордость за свой род. Дети знали родословную своего рода до седьмого колена.

С раннего возраста в крымскотатарских детях воспитывалось чувство сопричастности. Ребенок должен был ощущать, что он и народ единое целое «Халкъ уфюрсе – боран олур» (Если народ дунет, поднимется ураган), «Къайда бирлик, анда тирлик» (Где единство, там и сила), «Халкънен бирге къара кунь де байрам» (В единстве с народом и черные дни в праздник).

Одним из важных нравственных качеств воспитывавшемся в крымскотатарских детях с раннего возраста, является национальное самосознание. «Особенным структурным элементом сознания личности, интегрирующим национальные моменты всех ее социально-психологических подструктур - как обозначает В.А. Мандрагеля – является национальное самосознание личности» [4, с.88].

Любовь к Родине, крымскотатарские дети, впитывали с молоком матери «Ватансыз адам – йырсыз бульбуль» (Человек без родины, что соловей без песен), «Ана юртынъ – алтын бешик» (Родная земля – золотая колыбель), «Ватан – экинджи ананъ» (Родина – вторая мать), «Ватан севгиси – севгилернинь энъ буюгидир» (Любовь к Родине – самая большая любовь), «Эр кеске озь Ватаны татлы» (Каждому своя Родина слаще), «Ватанына хиянет эткен, озь анасына хиянет этер» (Зло, нанесенное Родине – что зло, причиненное матери).

В крымскотатарских детях с раннего возраста воспитывалось уважение и почитание матери. «Дженнет аналарнынъ аягы астындадыр» (Рай у ног матерей) –

это изречение пророка Мухаммеда (С.А.В.) славит женщину мать. Смысл его в том, что для каждого из нас самый близкий человек – это мать. Только она способна на истинную, бескорыстную любовь, сможет понять и разделить горести, облегчить страдания.

Народная мудрость учила – «Агъларса анам агълар, къалгъаны ялан агълар» (Если кто и плачет, так это моя мать, а все другие лишь притворяются), «Баласы ичюн ана атешке кирер» (Ради ребенка мать войдет и в огонь), «Ананынъ къолу йымшакъ ола» (Только объятья матери бывают мягкими), «Ананынъ джаны балада» (Душа матери в ребенке), «Ана-Бабадан башкъа дюньяда эр шей тапылыр» (Во вселенной можно найти все, кроме родителей).

В нравственном воспитании особо акцентировалось внимание на воспитании в детях таких моральных ценностей, как честность и правдолюбие. Детей учили, что «Догъру сез демир делир» (Правдивые слова пробивают железо), «Догърунынъ ярдымджысы – Хакътыр» (Правдивому Бог помогает), «Ялан айтма, айткъан сезонден къайтма» (Не говори ложь, от сказанного не отрекайся), «Акъ севгени халкъ север» (Любящего истину, любит народ), «Башына къылыч кельсе де, догърусыны айт» (Даже с приставленным к горлу кинжалом говори правду).

«Народ татарский не знает наговоров, клеветы, недоверия, ненависти, высокомерия или зависти, враждебности. Он не склонен кого-либо придавать бесчестию, настраивать одних против других, ибо это у них весьма не в почете. Слыша, что должен прийти сплетник, люди эти убегают от него» [5, с. 306].

Исследователь Крыма Г. Радде отмечал – «Честность между собою составляет отличительную черту татар, и воровство у них до того редко, что двери в домах остаются постоянно, даже ночью, незапертыми» [6, с. 16]

Важнейшее место в духовной жизни крымских татар до Октябрьской революции занимала религия, сопровождающая человека со дня рождения и до самой смерти. Вот как свидетельствует по этому поводу в 1892 году русский путешественник А. Андриевский «Верные закону Магомета, татары уважают и всякую другую религию. Молитвенные дома их, куда они собираются для общественной молитвы, называются мечетями. Это просторные высокие залы без всяких украшений. При каждой мечети есть минарет, вроде нашей колокольни, высокая тонкая башня с острокопечной крышей. С такого минарета в известные часы мулла, т.е. духовное лицо, священнослужитель, громким голосом созывает людей на молитву. Перед молитвой татары всегда совершают омовение тела и рук. Священной обязанностью своей они считают подавать милостыню и строго соблюдают посты, во время которых ничего не едят и не пьют целый день до захода солнца» [1, с. 21-22].

Известный крымскотатарский педагог-просветитель И. Гаспринский также отмечает: «Обратите внимание и изучите все функции любой мусульманской общины, в наименьшей ее единице, представляемой приходской общиной. Всякая такая община представляет собой миниатюрное государство с прочной связью частей с целым и имеет свои законы, обычаи, общественные порядки, учреждения и традиции, под-

держиваемые в постоянной силе и свежести духом исламизма. Община эта имеет свои власти в лице старшин и всего прихода, не нуждающиеся в высшем признании, ибо авторитет этой власти – авторитет религиозно-нравственный, его источник Коран... Каждая мусульманская община имеет свою школу и мечеть, содержимые общиной или на завещанные капиталы и имущества (вакуфы). Мусульманские мектебы служат дополнением семейной школы, где чуть ли не с пеленок дитя подвергается неотразимому влиянию отца и матери в деле воспитания в духе исламизма, так что ребенок семи-восьми лет имеет столь сильную мусульманско-племенную закваску, что удивит всякого новичка-наблюдателя и заставит призадуматься рьяного русификатора» [2, с. 25-26].

Мусульманская религия проповедует здоровый образ жизни, и этого принципа в воспитании, детей придерживались крымские татары. По религиозным правилам запрещается употребление спиртных напитков. Это требование поддерживает народная мудрость. Народ высмеивал пьяниц «Ракы кирер, акылы чыкьар» (Водка входит – ум выходит), «Ичерсинь ракы – олурсынь быралкы» (Будешь пить водку – станешь бродягой), «Ракыны яхшылык ичон ичсень де, сонъу яманлыкнен бите» (У того, кто пьет водку для хорошего начала, конец бывает плохим), «Ракы арсланны да йыкьар» (Водка и льва победит).

Принцип здорового образа жизни включал в себя и воспитание в детях гигиенических качеств. В детях с раннего возраста воспитывают чувство аккуратности и чистоплотности, «... необходимая принадлежность татарского характера, именно особая заботливость о чистоте в жилищах... Под чистотой должно разуметь, во-первых, постоянный порядок, в каком находятся предметы находящиеся в доме, и, во-вторых, опрятность, в которой содержатся стены, пол и потолок... Войдя в жилище самого бедного татарина, в какое угодно время года и дня вы всегда найдете в нем чистоту и порядок. В отношении к телу магометане также весьма чистоплотны, и редко можно увидеть разорванное платье...» [197, с. 106]. Радде Г.

Выводы. Таким образом, в процессе воспитания в крымскотатарской семье осуществлялось всестороннее развитие, воспитание и обучение детей. В детях воспитывалось уважение к старшим, почитание предков, гордость за свой род, национальное самосознание и др.

В основу семейного воспитания ребенка была положена система ценностей крымскотатарской этнопедагогике, ориентированная на воспитательный идеал народа и включающая его национально-духовные ценности, в том числе нравственные, культурные, интеллектуальные, трудовые, физические.

В этнопедагогике крымскотатарского народа отражено его мировоззрение, особенности национального характера и культуры, опыт воспитания детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриевский А. Крым и крымские татары. 3-е изд. Испр. Киев. Тип. Корчак-Новицкого, 1892. – 34 с.
2. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, тип. Спиро, 1881.
3. Лаврентьева С.И. В Крыму с детьми, с.п.б. Тип.Брюккера, 1886. –112 с.
4. Мандрагеля В.А. Особенности формирования национального самосознания личности / Методологический аспект. Дис...канд.философ. наук: – К., 1993. – 164 с.
5. Марков Е.Л. Очерки Крыма. – Симферополь: Таврия, 1995. – 367с.
6. Радде Г. Крымские татары. Б.М. 1856. – 122 с.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED.

1. Andrievskiy A. Andrievskiy A. Crimea and Crimean Tatars. 3d ed. Ispr. Kiev. Tip. Korchak-Novitskogo, 1892. – 34 p.
2. Gasprinskiy I. Russian Islam. Thoughts, notes and observations of a Muslim / I. Gasprinskiy – Simeropol, tip. Spiro, 1881.
3. Lavrenteva S.I. In Crimea with children / S.I. Lavrenteva, s.p.b. Tip. Bryukker, 1886. –112 p.
4. Mandragelya V.A. Features of formation of person's national identity / Methodological aspect. Dis. kand. philos. sc.: – K., 1993. – 164 p.
5. Markov E.L. Sketches of the Crimea / E.L. Markov. – Simferopol: Tavriya, 1995. – 367 p.
6. Radde G. Crimean Tatars / B.M. 1856. –122 p.

Mustafaeva Z.

Spiritual and moral foundations of children's education in the Crimean Tatar family by means of ethnopedagogics

Abstract. The article deals with various aspects of the spiritual and moral education of preschoolers in the Crimean Tatar family by means of ethnopedagogics. The relevance of the topic is defined and the researchers, working on this particular problem are listed. The significance of using various ethnopedagogical methods, techniques and principles of child-rearing in the Crimean Tatar family is revealed. Dogmas of children's education in the Crimean Tatar family are supported by the examples from proverbs and sayings.

Keywords: preschooler, ethnopedagogics, spirituality, methods, techniques